

ГОРЬКАЯ СЛАДОСТЬ НОЯБРЯ

Аврора Атталь

18+

Аврора Атталъ

Горькая сладость ноября

«Автор»

2026

Атталъ А.

Горькая сладость ноября / А. Атталъ — «Автор», 2026

Я думала, что одна ночь ничего не значит. Как жаль, что я ошиблась. Он оказался мужчиной, которого проще возненавидеть, чем забыть. Я назвала его зажавшимся мажором и ушла, уверенная, что больше наши дороги не пересекутся. Но жизнь решила иначе. Он ворвался в мою жизнь снова. Он хочет меня, а я слишком хорошо знаю, что за красивыми обещаниями порой скрывается боль. У меня есть прошлое, о котором я не рассказываю. У него — характер, с которым невозможно договориться. И между нами — чувства, против которых не помогают ни гордость, ни здравый смысл. И почему никто не сказал, что иногда самое сладкое чувство начинается с горького послевкусия.

© Атталъ А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	5
Глава 1.	6
Глава 2.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Аврора Атталъ

Горькая сладость ноября

ОТ АВТОРА

Добро пожаловать в историю, где горячие поцелуи согревают лучше любого пледа, колкие перепалки заканчиваются опасным притяжением, а чувства вспыхивают вопреки здравому смыслу.

Вас ждёт осенняя горячая история о двух упрямых сердцах, старых обидах и любви, от которой невозможно убежать. Он не умеет отпускать. Она не привыкла уступать. А между ними — страсть, ревность и тайны, способные изменить всё.

Устраивайтесь поудобнее, заваривайте любимый кофе и приготовьтесь: с Андреем Федотовым и Ульяной Елисеевой скучно не будет!

«Горькая сладость ноября» — вторая книга серии «Календарь любви». Каждая история в серии самостоятельна, поэтому вы можете читать их в любом порядке и знакомиться с героями независимо друг от друга. Но герои связаны между собой и если вам захочется открыть для себя первую историю серии, приглашаю вас на мою страницу на ЛитРес, где вы найдёте роман **«Поцелуй меня в феврале»**.

С любовью, твоя Аврора Атталъ!

Глава 1.

Сентябрь пахнет мокрыми листьями, свежим кофе и переменами.

По крайней мере, так говорят люди, которые любят осень. Те самые, что фотографируют жёлтые клёны и радуются возможности наконец-то укутаться в плед. Я в их число не вхожу.

В плед я, конечно, тоже кутаюсь, но исключительно потому, что отопление ещё не включили.

По-моему, сентябрь пахнет промокшими кроссовками, холодом и бесконечными списками дел. Стоит вычеркнуть один пункт — на его месте появляются три новых. Если бы так росли мои сбережения, я бы, возможно, тоже фотографировала клёны.

Особенно остро осенняя романтика ощущается, когда ты учишься на экономическом факультете, сама платишь за съёмную квартиру и только что уволилась с работы, которая последние полгода вытягивала из тебя все силы.

На лекциях нас учили грамотно распоряжаться ресурсами. Свои я, судя по всему, распределила между арендодателем, работой и нервным срывом.

Впрочем, сегодня я решила быть оптимисткой. Решение далось нелегко. Будильник пришлось переставить дважды.

Но ведь когда-нибудь в моей жизни должна начаться белая полоса? Пусть небольшая. Я не жадная — для начала хватило бы месяца, в котором после оплаты квартиры не нужно задумчиво изучать акции на макароны.

У меня новая работа. Новый этап жизни. И даже рубашка почти не мятая.

Если верить знакомой, которая предложила мне это место, больше никаких бесконечных смен до одиннадцати вечера. Никаких посетителей, способных двадцать минут выяснять разницу между капучино и латте, а потом сообщать, что вообще-то они хотели чай. И никаких просьб улыбаться человеку, который только что обвинил тебя в том, что его горячий кофе слишком горячий.

Уже неплохо.

Хотя подробности новой работы стоило бы выяснить до того, как я на неё согласилась. Но после слов «нормальный график» я слушала с тем благоговением, с каким обычно сооб-

щают выигрышные номера лотереи. А на слове «зарплата» окончательно утратила критическое мышление.

Я стояла перед зеркалом в прихожей и поправляла воротник чёрной рубашки. Из зеркала на меня смотрела девушка, которая очень старалась выглядеть собранной. Получалось скорее так, будто она собиралась сообщить кому-то неприятные новости.

Я расстегнула верхнюю пуговицу. Так лучше. Теперь неприятные новости можно было сообщить в неформальной обстановке.

Чёрные кожаные шорты, тонкая полупрозрачная блузка в тон, волосы, собранные в небрежный пучок. На создание этой небрежности ушло пятнадцать минут и несколько вполне искренних ругательств. Завершали образ любимая бордовая помада и небольшие золотые серьги.

Я не любила яркую одежду. Зачем, если даже в чёрном умудрялась собирать взгляды так, будто вышла из дома с табличкой «Обсудите меня»?

Выглядела я вполне прилично.

Да?

Я чуть отступила от зеркала, пытаюсь представить себя глазами будущего начальства. Начальство в моём воображении почему-то молчало.

Впрочем, мне было комфортно. Мне нравилось. А Марина — та самая знакомая, которая предложила мне работу, — сказала, что в сервисе строгого дресс-кода нет.

Правда, «строгого дресс-кода нет» и «кожаные шорты — отличный выбор для первого рабочего дня» всё-таки разные утверждения. Но переодеваться было уже поздно. Удобный аргумент: сразу избавляет от лишних сомнений.

Я повернулась боком, поправила блузку и осталась довольна. По крайней мере, внешне я была готова к новой жизни. Внутренне хотелось ещё минут сорок полежать в теплой постели.

— Ну что, Елисеева, — пробормотала я своему отражению. — Давай попробуем не опозориться.

Отражение благоразумно промолчало. Зато телефон на тумбочке услужливо показал время.

Отлично. Судя по всему, знакомство с коллективом я собиралась начать со слов «простите за опоздание». Сильный ход. Сразу видно человека с опытом.

Я накинула пальто, сунула телефон в сумку и выскочила из квартиры. Уже у лифта пришлось вернуться за зонтом: оптимизм оптимизмом, а тушь у меня была неводостойкая.

На улице моросил дождь.

Не тот красивый дождь из фильмов, под которым герои бегут друг к другу по пустой улице, целуются и совершенно не переживают за причёски. У героинь после такого только выразительнее блестят глаза. У меня потёк бы нос.

Нет, это был противный сентябрьский дождь — мелкий, почти невидимый. Он висел в воздухе холодной водяной пылью, оседал на ресницах, цеплялся за выбившиеся из пучка пряди и каким-то образом забирался под воротник. На плечах пальто проступили крошечные тёмные точки.

Я раскрыла зонт. Ветер тут же дёрнул его в сторону, заодно бросив мне в лицо пригоршню ледяных капель.

Спасибо. Проснулась.

Придерживая зонт обеими руками, я поспешила к остановке. Впереди, за мокрыми стёклами павильона, уже показался автобус.

Разумеется, мой.

Разумеется, я ещё могла успеть — если бы внезапно выяснилось, что экономический факультет готовит не только специалистов широкого профиля, но и олимпийских чемпионов.

По мокрому асфальту шуршали шины. У перекрёстка тянулась вереница машин, красные огни расплывались в лужах. Люди спешили мимо, пряча лица в шарфах и капюшонах, — хмурые, сонные, явно не предупреждённые о том, что осень полагается любить за особую атмосферу.

У небольшой кофейни толпились несколько человек. Каждый раз, когда открывалась дверь, на улицу вырывалось тепло, пахло свежей выпечкой и крепким кофе.

Я невольно замедлила шаг.

За запотевшим стеклом девушка в объёмном свитере обхватывала ладонями чашку. Перед ней лежала раскрытая книга, рядом круассан. И никуда-то она не торопилась. Даже страницу переворачивала так неторопливо, что я ощутила почти личную обиду.

Вот такую осень я любила. Когда дождь — по ту сторону окна, а у тебя сухие ноги и есть время дожидаться, пока немного остынет кофе. Когда вечером можно завернуться в плед и не выходить из дома. Даже по очень уважительной причине. Даже за хлебом.

И пальто. Красивые пальто я любила при любой погоде.

В идеале — длинное, с мягким поясом и таким воротником, в который можно спрятаться от ветра.

Я уже мысленно примеряла тёмно-серое и прикидывала, сколько придётся за него отдать, когда в кармане завибрировал телефон.

Сообщение от Марины:

«Ну что, как настрой? Не заблудилась? Адрес помнишь?»

Я перехватила ручку зонта и, придерживая телефон озябшими пальцами, напечатала:

«Пока жива. Если потеряюсь, буду считать, что это знак судьбы и работать мне не нужно».

Ответ пришёл почти сразу:

«Не вздумай! Там отличная зарплата. И коллектив хороший. Всё, беги. Тебя ждут».

Я ещё раз посмотрела на девушку за стеклом и прибавила шаг.

Отличная зарплата.

В последние месяцы эти два слова действовали на меня убедительнее любых обещаний светлого будущего. Будущее могло немного подождать, а хозяйка квартиры предпочитала получать перевод пятого числа.

После увольнения из кафе я несколько дней убеждала себя, что всё к лучшему. Высыпалась, разбирала конспекты, даже приготовила нормальный обед вместо привычного «что нашлось в холодильнике, то и ужин».

Потом открыла банковское приложение. На этом оздоровительный отпуск закончился.

Нет, работа официанткой не была сплошным кошмаром. Иногда попадались приятные гости, оставляли хорошие чаевые, а после смены мы с девчонками сидели на кухне и доедали десерты, которые уже нельзя было выставлять на витрину. В такие минуты мне даже казалось, что всё вполне терпимо.

Особенно если сидеть. И молчать. И чтобы никто больше ничего у меня не просил.

Но чаще после работы гудели ноги, между лопатками ныло, а улыбка исчезала с лица сразу за дверью служебного выхода. На лекциях я боролась со сном и записывала за преподавателем до тех пор, пока почерк не начинал подозрительно напоминать кардиограмму.

Однажды я поймала себя на том, что ненавижу звук кофемашины. Стоило услышать шипение пара — и плечи сами напрягались: сейчас снова окликнут, попросят счёт, ещё одну чашку, другой столик, администратора.

Кофе я по-прежнему любила. Желательно тот, который мне приносил кто-нибудь другой.

Учёба, смена, дорога домой. Душ, если хватало сил. Сон, которого никогда не хватало.

И всё сначала.

Я редко жаловалась. Отчасти потому, что сама выбрала эту работу. Отчасти — потому что на вопрос «а чего ты тогда не уйдёшь?» у меня не было ответа, который хотелось бы проносить вслух.

Просто иногда хотелось большего.

Работы, где пригодится хоть что-нибудь из того, ради чего я сижу на лекциях и сдаю экзамены. Вечера, который принадлежит мне целиком. Возможности купить пальто, потому что оно нравится, а не закрыть вкладку после взгляда на цену.

И денег. Да, без возвышенных формулировок — денег тоже хотелось.

Аренда, коммунальные платежи, продукты и плата за учёбу почему-то не собирались ждать, пока я найду себя.

Поэтому сейчас я шла под дождём на новую работу и очень старалась не думать о том, как много от неё жду.

Поэтому, когда Марина рассказала, что в одном из лучших автосервисов города ищут администратора, я согласилась почти сразу. Хотя сперва переспросила:

— Я? В автосервис?

В машинах я разбиралась примерно на уровне «эта — красная, а у той колёса побольше». Но Марина уверяла, что под капот мне заглядывать не придётся. Компьютер, документы, клиенты, запись на обслуживание — всё знакомо. К тому же сервис принадлежал частному владельцу и считался одним из самых престижных в городе. Предложение выглядело слишком заманчивым, чтобы от него отказываться.

Я даже не стала задавать лишних вопросов.

Как выяснится позже, это был не самый дальновидный мой поступок.

Я остановилась у входа и на несколько секунд застыла. Автосервис оказался куда больше, чем я представляла: стеклянный фасад, широкие ворота, строгая вывеска и просторная парковка, где стояли машины стоимостью, кажется, с мою квартиру. Если бы у меня была квартира.

За панорамными окнами сияло светом огромное помещение. Пол блестел, подъёмники выстроились ровными рядами, инструменты лежали каждый на своём месте. Никаких замасленных стен, разбросанных гаечных ключей и мастеров с сигаретой в зубах, философски рассуждающих, почему двигатель опять не заводится.

Здесь всё выглядело дорого, безупречно и немного пугающе. Я поправила сумку на плече, тихо выдохнула и пробормотала:

— Ничего себе...

В этот момент рядом со мной остановился чёрный внедорожник. Из машины вышел мужчина в тёмной куртке. Он говорил по телефону, но, заметив меня у входа, бросил короткое «перезвоню» и убрал его в карман.

— Вы к нам?

— Надеюсь, — ответила я и снова посмотрела на вывеску. — Если я ничего не перепутала.

Мужчина усмехнулся и кивнул на стеклянные двери:

— Тогда вам туда. Стойка администратора сразу справа.

— Спасибо.

Я шагнула внутрь. Пахло свежим кофе, чистящими средствами и чем-то неуловимо автомобильным — наверное, машинным маслом. Странное сочетание, но приятное.

За стойкой сидела девушка с короткими светлыми волосами. Она быстро печатала одной рукой, другой прижимая к уху телефонную трубку. Увидев меня, девушка кивнула, закончила разговор и улыбнулась.

— Доброе утро! Вы, наверное, Ульяна?

— Да, здравствуйте.

— Я Лена, старший администратор. Марина сказала, что вы сегодня придёте. Проходите, не стойте в дверях.

Я подошла к стойке, стараясь не оглядываться по сторонам слишком откровенно.

— Честно говоря, я немного переживаю.

— Это нормально. Я в первый день вообще чуть не сбежала.

— Серьёзно?

— Абсолютно. Мне показалось, что я попала в мужской клуб, где все разговаривают исключительно названиями запчастей. Я тогда слово «суппорт» услышала и решила, что у нас здесь ещё и спортзал есть.

— Успокаивает, — сказала я и тихо рассмеялась.

— Не переживайте. Здесь всё не так страшно. Главное — не пытайтесь в первый же день запомнить названия всех деталей. К вечеру начнёт дёргаться глаз, а к утру будете разговаривать исключительно про ходовую.

— Постараюсь остановиться на глазе.

Лена обошла стойку и протянула мне руку.

— Ну что, добро пожаловать.

Я ответила на рукопожатие. У неё была тёплая, крепкая ладонь, и от этого простого жеста тревога немного отступила.

Первый час пролетел незаметно. Лена показала мне рабочее место, объяснила, как устроена система записи, где искать документы, как оформлять заявки и кому звонить, если клиент задаст вопрос, от которого у меня в голове останется один только белый шум.

Я слушала, делала заметки и изо всех сил старалась выглядеть человеком, который не вчера узнал о существовании должности мастера-приёмщика.

— Вот здесь записи на обслуживание, — Лена указала на монитор. — Здесь заказ-наряды. А это внутренний чат. Если что-то непонятно, пишите туда или спрашивайте меня.

На экране теснились вкладки, фамилии, даты и цифры. Я записала «внутренний чат» в блокнот и обвела дважды. На всякий случай.

— А если я случайно удалю что-нибудь важное?

— Не удалишь.

— А если всё-таки?

Лена на секунду задумалась.

— Тогда будем плакать вместе. Но сначала позовём системного администратора — вдруг обойдётся.

— Отличный план.

— Мы вообще здесь очень организованные люди, — сказала она и придвинула ко мне стопку бумаг. — Особенно когда нужно организовать панику.

Лена произнесла это с таким серьёзным лицом, что я рассмеялась.

— Вижу. Паника у вас строго по регламенту.

— И ещё кое-что, — добавила она. — Если мужчины начнут шутить, не принимай на свой счёт. Они иногда забывают, что работают не только с машинами. С людьми тоже приходится.

— Постараюсь не требовать диагностику после каждой шутки.

— Вот и прекрасно.

Дверь в рабочую зону открылась, и к стойке подошёл высокий парень в тёмной футболке. Короткие русые волосы, широкие плечи, спокойная улыбка. Он вытер руки бумажной салфеткой и посмотрел на Лену.

— Слушай, ты не видела заказ на чёрную «Ауди»?

— На какую именно?

— На ту, которую вчера привезли.

— Дима, ты неиссякаемый источник полезной информации.

— Я стараюсь.

Он улыбнулся и только теперь заметил меня.

— О, новенькая?

— Ульяна, — сказала Лена. — Наш новый администратор.

— Дима.

Он протянул руку. Ладонь у него была тёплой.

— Приятно познакомиться, — сказала я.

— Взаимно. Если что-то понадобится, обращайся. Я здесь практически живу.

— Не пугай человека в первый день, — заметила Лена.

— Я честно предупреждаю.

Дима снова повернулся ко мне:

— Кстати, кофе у нас нормальный. Не бери из автомата на втором этаже: он, кажется, мстит людям за что-то личное. Если захочешь, покажу, где взять настоящий.

— Спасибо. Пока я ещё способна держаться на ногах без него.

— Значит, загляну позже.

Он улыбнулся и скрылся за дверью. Я невольно проводила его взглядом, а когда обернулась, обнаружила, что Лена смотрит на меня с выражением человека, которому только что подарили тему для разговоров на неделю.

— Дима у нас хороший парень, — сказала она.

— Я ничего не спрашивала.

— А я просто сообщила полезную информацию.

— Лен...

— Всё, молчу. — Она выдержала паузу. — Но кофе у него и правда хороший.

Я покачала головой. Кажется, скучать на новом месте мне не придётся.

К полудню я уже перестала вздрагивать от каждого звонка. Успела записать двух клиентов, принять ещё несколько звонков и разобраться с заявкой, которую Лена назвала «совершенно элементарной». Я перечитала её трижды и пришла к выводу, что у нас с Леной разные представления об элементарном.

Я сидела за стойкой, заполняя документы, когда рядом с компьютером появился бумажный стаканчик. Второй был в руке у Димы.

— Держи.

— Что это? — Я подняла на него глаза.

— Кофе.

— Я вижу.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Я прищурилась.

— А вы через чур разговорчивый, Дмитрий.

— Только с красивыми девушками.

— А с некрасивыми? — Я невольно улыбнулась.

— С ними стараюсь обсуждать исключительно рабочие вопросы.

— Как предусмотрительно.

— Репутацию надо беречь.

Он придвинул стаканчик ко мне.

— Без сахара. Лена сказала, ты такой пьёшь.

Я сделала глоток. Кофе оказался крепким и действительно вкусным.

— Спасибо, — сказала я.

— Пожалуйста. — Дима не ушёл. — Как первый день?

— Пока никто не попросил меня освободить рабочее место. Считаю это успехом.

— У нас это считается отличным стартом.

— Вы всех новеньких поите кофе?

— Нет. Только тех, кто мне особенно нравится.

Я посмотрела на него поверх стаканчика. Дима выдержал взгляд, даже не попытавшись сделать вид, что оговорился.

— Кажется, это слишком прямолинейно.

— Зато не придётся гадать, зачем я пришёл.

— И зачем же?

— Для начала — пригласить тебя на обед.

Я отставила стаканчик.

— Дим, сегодня мой первый день. Я ещё не уверена, имею ли право отходить от стойки без разрешения Лены.

— С Леной договоримся.

— А после работы у меня учёба.

— Я зову тебя на обед, Ульяна. До вечера успеем вернуться.

Вот к чему приводят неудачные попытки сослаться на занятость.

— Сегодня я лучше останусь здесь, — сказала я. — Хочу сначала разобраться, что к чему.

— Тогда завтра?

— А вы настойчивый, Дмитрий.

— Не всегда. Только когда кофе оценили, а обед ещё нет.

Я покачала головой, пряча улыбку за стаканчиком.

— Посмотрим, Дим.

— Буду считать это маленькой победой.

— Не обольщайся.

Он рассмеялся и ушёл в рабочую зону. Я вернулась к документам, но ещё некоторое время смотрела в одну и ту же строчку. Кажется, Лена была права не только насчёт кофе.

— Ульяна, кстати, — Лена снова появилась у стойки, когда я почти победила очередной документ. — Сегодня владелец должен приехать.

Я оторвалась от монитора.

— Владелец?

— Андрей. Он почти каждый день заезжает: то утром, то ближе к вечеру. Сегодня обещал быть после обеда.

— А-а. Понятно.

Я вернулась к документу и обнаружила, что держу ручку чуть крепче, чем нужно. Отлично. Первый рабочий день, я ещё не до конца разобралась с программой, а тут начальство лично едет оценивать мои успехи.

— Он строгий? — спросила я.

Лена задумалась.

— Смотря что ты имеешь в виду.

— Ну, любит внезапно проверять сотрудников? Появляться за спиной и спрашивать, почему в третьей строке стоит запятая?

— Нет, над душой он не стоит. Но если ему что-то не понравится, молчать не будет.

— Звучит обнадеживающе. Особенно вторая часть.

Лена улыбнулась.

— Не переживай. Ты ему понравишься.

— Мне бы для начала понравиться вашей рабочей программе. У нас пока чувства не взаимны.

— Освоишься, — уверенно сказала она и скрылась в подсобке.

Я осталась за стойкой. Андрей. Обычное имя — наверняка в городе сотни Андреев. И уж точно не стоило тратить время на мысли о том, каким окажется один из них.

Задач хватало и без этого: разобраться с внутренней системой, не перепутать заказ-наряды и помнить, что клиент на синей «Тойоте» приедет к трём. Последнее я даже записала на стикере и приклеила к краю монитора. На всякий случай — вдруг память тоже решит, что у неё сегодня первый рабочий день.

Я допила кофе, вернулась к заявке и наконец нашла нужное поле. В этот момент за окном послышался звук подъезжающей машины. Я не подняла головы, к сервису постоянно кто-то подъезжал.

Зато Лена, проходившая мимо стойки, остановилась и взглянула на улицу.

— О, Андрей приехал.

Я машинально подняла голову. Через панорамное окно открывался вид на парковку - у входа остановился чёрный автомобиль. Мужчина за рулём ещё говорил по телефону. Потом убрал его, открыл дверь и вышел.

Я замерла.

Нет. Только не это.

Андрей Федотов.

Чёрт.

Из всех автосервисов города я устроилась именно в его. Вероятность такой встречи казалась ничтожной, но, видимо, у моего первого рабочего дня было своеобразное чувство юмора.

Я медленно выдохнула.

— Да вы издеваетесь.

— Что? — Лена обернулась.

— Ничего.

— Ты что-то сказала?

— Нет. Показалось.

Я отвернулась к монитору и уставилась на заявку. На экране по-прежнему было всё то же поле, которое я с таким трудом нашла минуту назад. Теперь я не могла вспомнить, зачем оно мне понадобилось.

За стеклом Андрей направлялся ко входу. Разумеется, направлялся. Это был его авто-сервис. Было бы странно рассчитывать, что он внезапно передумает и уедет, потому что мне так удобнее.

Я выпрямилась и положила руки на стол.

Спокойно. Я здесь работаю. Он здесь владелец. Мы взрослые люди и вполне способны вести себя прилично.

По крайней мере, я собиралась. За него ручаться не хотелось.

Дверь открылась. Андрей вошёл, всё ещё разговаривая по телефону, и я успела рассмотреть его прежде, чем он заметил меня.

За последний год он изменился. Волосы стали короче, черты лица — резче. Или, возможно, я слишком хорошо помнила его прежним и теперь искала различия. На нём были чёрная рубашка с закатанными до локтей рукавами, тёмные брюки и часы, цену которых я предпочла бы не знать.

Выглядел он уверенным, как всегда. Так, будто привык получать от жизни всё, что захочет, и искренне удивлялся, когда жизнь предлагала обсудить условия.

Андрей закончил разговор, убрал телефон в карман и подошёл к стойке.

— Лен, привет.

Я опустила взгляд на заявку. Поздно: он уже был совсем рядом.

— Привет. Как дела? — спросила Лена.

— Нормально.

Андрей уже открыл рот, чтобы добавить что-то ещё, но заметил меня и замолчал.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. С его лица исчезла привычная самоуверенность. Я даже успела подумать, что он и правда не знал, кого сегодня встретит в собственном автосервисе.

Потом Андрей прищурился. Уголок рта дёрнулся.

— Елисеева?

Я положила ручку рядом с клавиатурой. Аккуратно. Будто это могло помочь мне сохранить самообладание.

— Федотов.

— Вы знакомы? — Лена посмотрела на него, потом на меня.

— К сожалению, — сказала я.

— Не преувеличивай.

— Я ещё даже не начала.

Андрей опёрся ладонью о стойку и перевёл взгляд на монитор передо мной.

— Что ты здесь делаешь?

— Работаю.

— Вижу.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Он усмехнулся. Я знала эту усмешку: сейчас скажет что-нибудь такое, из-за чего мне захочется уволиться в первый же день. Или совершить преступление. Причём второе казалось менее хлопотным.

— Всё такая же, Елисеева. Раньше ты не была такой разговорчивой.

— Раньше ты не был моим начальником. Мне приходится отвечать на твои вопросы.

Лена тихо отодвинула от нас свою кружку.

— Так вы *действительно* знакомы?

Я покосилась на неё. Она переводила взгляд с меня на Андрея и, кажется, уже жалела, что спросила.

— К сожалению, — повторила я.

— Она это любит повторять, — заметил Андрей.

— А ты любишь давать повод.

Мне захотелось запустить в него степлером. Степлер лежал рядом с клавиатурой и выглядел на удивление подходящим для этой цели.

— Рад, что у тебя всё хорошо. — Он усмехнулся.

— У меня действительно всё прекрасно.

— Заметно.

— Что именно тебе заметно?

— Ничего.

— Тогда не смотри на меня так.

— Не льсти себе, Елисеева.

Я сжала ручку. Кажется, ещё немного — и она оставит на ладони отпечаток. Андрей, конечно, это заметил. Он вообще всегда замечал именно то, что лучше бы пропустил.

— Федотов, если у тебя есть вопросы по работе, я с удовольствием отвечу. Если нет — дай мне работать.

— По работе, значит? — Он медленно кивнул и повернулся к Лене. — Ты не говорила, что у нас новый администратор.

Лена поставила кружку на самый край стойки, подальше от нас обоих.

— Я думала, ты знаешь. Марина ведь согласовала с тобой её кандидатуру.

— Марина?

— Да. Она предложила Ульяне это место.

Андрей снова посмотрел на меня. Усмешка исчезла. Теперь он разглядывал меня так внимательно, будто пытался решить, случайно я оказалась в его автосервисе или это часть плана, о котором ему забыли сообщить.

Если честно, я бы тоже не отказалась узнать ответ.

— Значит, Марина, — сказал он.

— Да, Марина. Очень хорошая знакомая. Можешь передать ей спасибо за прекрасную возможность.

— Обязательно.

— Буду признательна.

Уголок его рта снова дрогнул.

— Уверен, ты уже успела оценить все преимущества нашего сервиса.

— Пока оценила только стойку администратора.

— И как?

Я посмотрела на столешницу, заваленную бумагами, потом на степлер.

— Удобная.

— Рад слышать.

— А теперь, если позволишь... — Я указала ручкой на монитор.

Андрей взглянул на экран, затем на меня.

— Конечно.

Он не сдвинулся с места. Из ремонтной зоны донёсся лязг металла. Лена взяла кружку и сделала вид, что происходящее её совершенно не касается. Получалось у неё плохо.

- Что ещё? — спросила я.
- Ничего.
- Федотов.
- Елисеева.
- Ты мне мешаешь.

Андрей тихо рассмеялся. Хуже всего было то, что он даже не пытался вывести меня из себя — просто стоял и получал удовольствие от результата.

- Ладно, — сказал он. — Не буду мешать.
- Спасибо.

На этот раз он отошёл от стойки. Я уже потянулась к клавиатуре, когда Андрей остановился у двери в ремонтную зону и обернулся.

- За степлер тоже спасибо, Елисеева.
- Я замерла.
- За что?
- За то, что передумала.

- Он скрылся за дверью, а Лена не выдержала и прыснула в кружку.
- Господи.

Я уронила лоб на ладони. Где-то за дверью ремонтной зоны брякнул инструмент. Очень хотелось надеяться, что Федотов уронил его себе на ногу.

- Ульяна... — Лена осторожно приблизилась к стойке.
- Только не спрашивай.
- Я ещё даже ничего не сказала.

Она помолчала секунды три. Для Лены это, видимо, считалось подвигом.

- Вы точно просто знакомые?
- Лен.
- Всё, молчу.
- Вот и умница.

Я повернулась к монитору. Курсор мигал в пустой строке с таким видом, будто тоже ждал объяснений. Что я собиралась туда написать, я забыла напрочь.

Прекрасно. Первый рабочий день, новая работа, новая жизнь. И Андрей Федотов — человек, способный испортить всё это, просто появившись в дверях.

Через полчаса я немного успокоилась. Настолько, насколько вообще можно успокоиться, когда твой новый начальник — мужчина, с которым ты однажды потрахалась, а потом собственноручно отправила его куда подальше.

Я честно пыталась сосредоточиться на работе. Но стоило отвлечься, как перед глазами снова возникало его лицо. Эта холодная усмешка. И то, как он произнёс мою фамилию:

Елисеева.

Будто не обратился ко мне, а вынес диагноз. Впрочем, я и сама называла его Федотовым исключительно тогда, когда особенно сильно хотелось чем-нибудь в него запустить. Судя по началу дня, фамилия скоро станет моим любимым словом.

- Ульяна?
- Я подняла голову. У стойки стоял Дима с папкой в руках.
- Ты чего такая задумчивая?
- Размышляю о смысле жизни.
- Серьёзно?
- Нет. О том, почему некоторые люди не умеют вовремя замолчать.
- Кто-то достал? — Дима усмехнулся.
- Есть один кандидат.
- Могу помочь избавиться.

— Ты? — Я окинула его взглядом.

— А что? Я человек полезный.

— Пока не заметила.

— Обидно. — Он положил папку на стойку, но уходить не спешил. — Слушай, а ты после работы свободна?

— Дима...

— Я просто спросил.

— У меня учёба.

— Сегодня — да, я помню. Но завтра...

— Ты не устаёшь? — Я медленно выдохнула.

— От чего?

— От собственной настойчивости.

— Пока нет. — Он улыбнулся так обаятельно, будто это должно было служить оправданием.

— Посмотрим, — сказала я и покачала головой.

— Опять это твоё «посмотрим». У тебя других ответов нет?

— Есть. Но они тебе понравятся ещё меньше.

— А мне нравится всё, что выходит из твоих прелестных губ.

Я не удержалась и рассмеялась.

— Дима, это было ужасно.

— Зато сработало. Ты улыбнулась.

Он подмигнул мне, забрал папку и ушёл, явно довольный собой. Я проводила его взглядом — и совершенно случайно посмотрела в сторону кабинетов.

Дверь одного из них была приоткрыта. В проёме стоял Андрей.

Он смотрел прямо на меня. Когда наши взгляды встретились, медленно поднял бровь.

Я демонстративно отвернулась.

Нет, Федотов. Даже не надейся. Я не собираюсь думать о том, что ты там увидел и что себе напридумывал. Вообще не собираюсь обращать на тебя внимание. По возможности — до конца жизни.

К концу рабочего дня дождь наконец прекратился. За стеклянными дверями автосервиса сгустились сумерки. Мокрый асфальт отражал свет фонарей, на парковке поблёскивали крыши машин, а сквозь приоткрытую форточку тянуло прохладой и запахом сырой листвы.

Я оформила последние документы, выключила компьютер и начала собирать вещи.

Первый день прошёл на удивление хорошо. Работа оказалась понятной, коллеги — приятными. Если не считать одного обстоятельства ростом примерно метр восемьдесят пять. Впрочем, его я старалась не считать вообще.

— Елисеева.

Я замерла.

Ну конечно. Стоило подумать о нём — и он явился. Похоже, у меня обнаружилась самая бесполезная суперспособность в мире.

Андрей стоял у стойки, засунув одну руку в карман брюк.

— Что?

— Уже уходишь?

— Как видишь.

Я взглянула на часы.

— Мой рабочий день закончился десять минут назад.

— Знаю.

— Тогда в чём вопрос?

Он усмехнулся. Я застегнула сумку. Спорить с Федотовым после работы мне никто не доплачивал.

— Если это всё, до завтра.

— Подожди.

Я сжала ремешок сумки.

— Что ещё?

Он помолчал. Усмешка исчезла с его лица, и это насторожило меня куда сильнее всех его колкостей.

— Ты действительно собираешься здесь работать?

— А у тебя есть возражения?

— Я задал вопрос.

— А я ответила. Да, собираюсь.

— Надолго?

— Федотов, если ты хочешь меня уволить, можешь не ходить вокруг да около. Но сама я не уйду только потому, что тебе не нравится моё присутствие.

— Не льсти себе.

— Тогда в чём проблема?

Он смотрел на меня несколько секунд, словно решал, стоит ли говорить то, что вертелось у него на языке.

— Просто не думал, что ты захочешь снова оказаться рядом со мной.

Внутри что-то неприятно сжалось. Я не позволила этому отразиться на лице.

— Не обольщайся. Я пришла сюда работать, а не к тебе.

— Я заметил.

— Вот и отлично.

Я направилась к выходу, но тут снова...

— Елисеева.

Я остановилась, но не обернулась.

— Что?

— Надеюсь, ты понимаешь: я не собираюсь делать вид, будто мы незнакомы.

Я медленно повернулась.

— А я не собираюсь делать вид, будто мы друзья.

— Не переживай, — уголок его рта дрогнул. — На дружбу я не претендую.

— Прекрасно.

— Но ты могла бы хотя бы перестать смотреть на меня так, будто я испортил тебе жизнь.

Я даже не сразу нашлась с ответом. Вот ведь наглость — жаловаться на взгляд.

— Федотов.

— Что?

— Иди к чёрту.

Он рассмеялся. По-настоящему, без привычной насмешки. И, к моему огромному раздражению, от этого смеха внутри болезненно дрогнуло что-то, чему давно пора было заткнуться.

Я резко отвернулась и вышла на улицу. Прохладный воздух ударил в лицо. Я глубоко вдохнула. Потом ещё раз. Только после этого позволила себе выругаться:

— Чёртов Федотов.

До остановки я дошла за несколько минут. Дождь кончился, но тротуары ещё блестели. Ветер гнал по дороге первые жёлтые листья, в окнах домов один за другим зажигался свет. Я спряталась под навесом и достала телефон.

На экране ждало сообщение от Марины:

«Ну что? Как первый день? Всё понравилось?»

Я немного подумала и напечатала:

«Работа отличная. Коллектив замечательный. Зарплата устраивает».

Палец завис над кнопкой отправки.

Ещё был один минус. Не маленький такой минус, а с собственным кабинетом и отвратительно знакомым смехом. Но объяснять всё это Марине в переписке мне сейчас не хотелось.

Я отправила сообщение и убрала телефон в карман.

Конечно, я справлюсь. Что тут такого? Мы взрослые люди. У каждого своя жизнь. Он — владелец автосервиса. Я — его администратор. Оставалось убедить в этом нас обоих.

Просто парень...

Парень, который однажды оказался в моей постели и почему-то решил, что после этого я обязана изменить своё мнение о нём. Желательно — в лучшую сторону и немедленно.

Тот самый Андрей, который собирался жениться на моей лучшей подруге. Да, всё было не так просто. Настолько не просто, что даже мысленно пересказывать эту историю мне сейчас не хотелось.

И, судя по сегодняшнему дню, он до сих пор не мог смириться с тем, что я его отвергла.

Я подняла голову. На другой стороне дороги у светофора остановилась знакомая чёрная машина.

Сердце дёрнулось раньше, чем я успела разозлиться на себя. Но загорелся зелёный, машина тронулась и скрылась за поворотом. Я даже не успела разглядеть, кто был за рулём.

— Да чтоб тебя, Федотов, — пробормотала я и шумно выдохнула.

Телефон завибрировал. Сообщение с неизвестного номера. Я нахмурилась и открыла его.

«Надеюсь, ты не собираешься сбежать после первого дня, Елисеева».

Я замерла. Потом подняла глаза на поворот, за которым исчезла машина.

Экран снова вспыхнул.

«Завтра в девять. Не опаздывай».

Несколько секунд я смотрела на сообщение, а потом коротко рассмеялась.

— Ты совсем охренел, Федотов?

Телефон почти сразу дрогнул в руке.

«До завтра, Елисеева».

Я убрала его в карман и уставилась на дорогу. Жёлтые листья прилипли к мокрому асфальту, проезжавшие машины раз за разом взметали их колёсами, но те упорно ложились обратно.

Моя новая работа и правда обещала быть интересной. Коллеги, документы, приличная зарплата. И бывшая ошибка в личной жизни, которая теперь ещё и распоряжалась моим рабочим временем.

Я уже не была уверена, что спокойно переживу ближайшие несколько месяцев. Особенно если Андрей продолжит смотреть на меня так, словно я задолжала ему нечто большее, чем одну ночь.

К остановке подошёл автобус. Я поправила сумку на плече и шагнула к дверям.

Ладно, Федотов. Посмотрим, кто из нас первым не выдержит.

Глава 2.

Я никогда не любил понедельники. И дело было не в работе — работу я как раз любил. Особенно свою.

Мне нравилось приезжать в сервис раньше остальных, открывать дверь, когда город ещё толком не проснулся, и первым слышать, как оживает ремонтная зона. Щёлкали выключатели, гремели инструменты, кто-то уже спорил с кофемашиной. В воздухе пахло кофе, резиной и металлом.

Всё это я построил сам. Без отцовской должности, без его денег и без привычного «сынок, у меня для тебя есть место». Спасибо, пап. Я нашёл своё.

Но в этот понедельник даже мысль о сервисе не помогала.

Елисеева...

Я проснулся за полчаса до будильника и сразу вспомнил, как она вчера на меня смотрела.

Спокойно. Холодно. Сидела за стойкой администратора и разговаривала так, будто я очередной клиент, которому нужно объяснить, что запчасти раньше четверга не придут. Вежливо, по делу — и ни грамма лишнего.

А год назад эта же Елисеева лежала подо мной и произнесла:

«Между нами ничего не будет».

Я тогда ещё был в ней. Признаться, момент для разговора она выбрала охренительный.

Хуже всего, что спорить было не с чем. Она сказала, чего хочет. Точнее, чего не хочет.

Я услышал. Просто не сумел забыть ни её слова, ни всё, что было до них.

Я провёл ладонью по лицу, посмотрел на часы и встал.

— Ну что, Федотов. Едешь на работу. Веди себя как взрослый человек.

План звучал просто. Оставалось как-то продержаться рядом с Елисеевой хотя бы до обеда.

К сервису я приехал раньше обычного. Рассчитывал выпить кофе в тишине, проверить заказы и минут двадцать пожить без людей. На парковке уже стояли машины сотрудников. Похоже, с третьим пунктом не сложилось.

Я захлопнул дверь, поправил рукав куртки и пошёл ко входу. Из коридора донёсся знакомый голос:

— Сергей Петрович, я понимаю, что вам срочно. Мастер освободится через двадцать минут.

Пауза.

— Нет, «срочно» не означает, что он бросит чужую машину с разобранным двигателем и побежит к вашей.

Я остановился за дверью.

Елисеева.

Она стояла за стойкой, прижимая трубку плечом к уху, и что-то быстро вносила в компьютер. Чёрные кожаные брюки, короткий свитер, волосы кое-как собраны в хвост. Выглядела так, будто Сергей Петрович был первым, но далеко не последним человеком, которому сегодня предстояло её разочаровать.

Я задержался в дверях. Сам не понял зачем. Видимо, проверить, умеет ли она испортить мне утро одним поворотом головы. *Умела.*

— Я с вами не спору, — сказала она в трубку. — Я объясняю, почему машину посмотрят через двадцать минут, а не через пять.

Она подняла глаза и заметила меня. Ни растерянности, ни улыбки. Только чуть приподнятая бровь.

Визу тебя, Федотов. Не мешай.

— Да, Сергей Петрович. И вам хорошего дня.

Она положила трубку. По лицу было ясно: пожелание шло без гарантии.

— Доброе утро, Федотов.

— Доброе утро, Елисеева.

Я подошёл к стойке.

— Уже успела поругаться с первым клиентом?

— Я не ругалась.

— А что делала?

— Объясняла человеку очевидное.

— В такую рань? Жестоко.

— Он сам позвонил.

Я усмехнулся и опёрся ладонью о стойку.

— Быстро освоилась.

— Работа несложная.

— Неужели?

— Пока нет.

— А я уже начал переживать, что ты здесь не справишься.

Елисеева перевела взгляд на мою руку, лежавшую рядом с её клавиатурой, потом снова посмотрела мне в глаза.

— Если переживаешь за работу, Федотов, начни со своей. У тебя на девять записан клиент.

Я взглянул на часы. До девяти оставалось сорок минут.

— А такая заботливая с начальством.

— Начальство мешает мне работать.

Я убрал руку со стойки.

Кофе. Мне определённо требовался кофе. И желательнее покрепче, чем желание продолжать этот разговор.

Она медленно отложила ручку. Аккуратно, рядом с клавиатурой. Будто мой последний выпад заслуживал отдельного внимания.

— А я уже начала переживать, что ты слишком часто будешь переживать.

Ну вот. Не прошло и пяти минут рабочего дня, а меня уже захотелось выйти из собственного сервиса.

Елисеева не изменилась. Всё так же отвечала спокойно, без лишних слов, и смотрела прямо в глаза. Со стороны — вежливый разговор. По факту — мне только что предложили заткнуться, причём так, что я едва не улыбнулся.

— Я вообще-то твой начальник, — напомнил я.

— Я помню.

— Тогда иногда можешь делать вид, что я говорю что-то важное.

— Могу.

— Например?

— Например, когда ты скажешь что-то важное.

Я хмыкнул. Выпросил.

— Елисеева, ты специально меня провоцируешь?

— Нет. Это у тебя само получается.

На этот раз она улыбнулась. Чуть-чуть, одним уголком рта. Я помнил эту улыбку. Помнил, сколько глупостей после неё сделал.

Я отвёл взгляд к окну. На парковку как раз заезжал клиентский внедорожник — отличный повод вспомнить, что я здесь вообще-то работаю.

— Как дела? — спросил я уже нормальным тоном.

— Нормально. Записи проверила, с поставщиком связалась. Сергей Петрович обещал приехать и лично посмотреть мне в глаза.

— Он всем обещает. Пока ни разу не приехал.

— Жаль. Я бы тоже на него посмотрела.

Я представил эту встречу и невольно усмехнулся. Сергей Петрович был мужиком шумным, но при Елисеевой его надолго бы не хватило.

— С ребятами познакомилась?

— Не со всеми. Двое утром прошли мимо стойки так быстро, будто я выдаю повестки.

— Пойдём, представлю тебя. И заодно объясню им, что прятаться бесполезно.

Ульяна посмотрела на меня с подозрением.

— Ты решил лично представить меня каждому сотруднику?

— А что, боишься?

— Просто интересно. Всех новых администраторов ты водишь по сервису за руку?

— Нет.

— Тогда почему меня?

Я остановился у двери в ремзону и посмотрел ей в глаза.

— Потому что ты у меня особый случай.

— Очень смешно, — она прищурилась.

— Я и не шутил.

Первым попался Дима. Увидел нас, вытер руки ветошью и расплылся в улыбке.

— О, Андрей Сергеевич экскурсию проводит? А нам говорили, начальник из кабинета выходит только при пожаре.

— Кто говорил?

— Не помню. Наверное, я.

Ульяна усмехнулась, а Дима тут же принялся показывать ей боксы. К счастью, Лена, наш старший администратор, перехватила инициативу и объяснила, с кем Ульяне придётся общаться чаще всего. Она уже успела ввести её в курс записей и поставок, так что теперь знакомила с людьми, а не с должностями.

Дима помогал как умел: за пятнадцать минут выдал список скандальных клиентов, предупредил о любителях опаздывать и рассказал, как один из механиков однажды захлопнул машину с ключами внутри.

— Чью? — спросила Ульяна.

Дима покосился на меня.

— Начальника.

— Форточку разбили, — сказал я. — Прямо над его премией.

— Премию мне тогда выдали полностью!

— Знаю. До сих пор жалею.

Все засмеялись. Даже я. История была старая, но лицо Димы при воспоминании о ней каждый раз стоило разбитого стекла.

Я отошёл к подъёмнику и стал слушать вполуха. Смотрел, как Ульяна запоминает имена, уточняет, кто за что отвечает. Если чего-то не понимала, спрашивала прямо. Получив ответ, не переспрашивала по три раза. Для первого дня — редкое качество.

И держалась свободно. Лена говорила с ней как с коллегой. А Ульяна продолжала смеяться над его болтовнёй — негромко и искренне.

Я поймал себя на том, что хмурюсь.

Вообще-то смех был хорошим знаком. Не люблю, когда люди ходят по сервису с лицом, будто им здесь назначили исправительные работы. Но Диме оказалось достаточно одной дурацкой истории, чтобы её рассмешить. Я за всё утро только спорить с ней успел.

— Андрей Сергеевич?

Рядом стояла Лена.

— Что?

— Вы хотели посмотреть отчёты за прошлую неделю. Принести?

— Потом.

Лена увела Ульяну разбираться с заказ-нарядами, а я наконец занялся работой. По крайней мере, открыл на телефоне отчёт и пару минут смотрел в него с умным видом.

Когда поднял голову, Ульяна уже стояла за стойкой. Напротив неё торчал Дима и что-то показывал на своём телефоне. Она наклонилась ближе, чтобы разглядеть экран, и улыбнулась.

Мне это не понравилось.

Настолько, что цифры в отчёте окончательно превратились в бессмысленный набор. Я убрал телефон в карман и уставился на Диму.

Нормальный парень. Толковый механик. Не опаздывает, с клиентами не ругается, чужие инструменты возвращает. За всё время работы у меня к нему не было серьёзных претензий.

Сейчас хотелось найти хотя бы одну. Желательно с основанием лишить его телефона до конца смены.

— Андрей Сергеевич?

Я обернулся. Лена стояла рядом с бумажным стаканчиком в руке.

— Что?

— Кофе вам сделать?

— Нет.

— Я уже спрашивала.

— Значит, второй раз ответ не изменился.

Она проследила за моим взглядом. У стойки Дима что-то сказал, и Ульяна рассмеялась. Лена усмехнулась.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Ничего. Кофе не делать.

Она ушла, пока я не придумал, что ответить.

Я сжал челюсть. Нашлась наблюдательная. Я владелец сервиса и могу смотреть куда захочу: на подъёмники, на кассу, на сотрудника, или на стойку. Хоть пять минут подряд.

К обеду Дима наконец вернулся в ремзону. Я закрыл отчёт, который так и не дочитал, и пошёл к стойке. По дороге придумал вполне рабочий вопрос. Проверять ответ не собирался, но звучал он убедительно.

Ульяна подняла на меня глаза.

— Елисеева.

Она подняла голову от монитора.

— Да?

— Расписание на завтра готово?

— Почти.

— Покажи.

Ульяна повернула ко мне экран. Я наклонился, она тоже. Наши плечи едва не соприкоснулись. От неё пахло чем-то лёгким, с едва заметной ванилью.

Я задержал дыхание. Потом выпрямился и отступил на полшага.

— Нормально.

— Ты ради этого подошёл?

— А что?

— Проверить расписание, которое я сама составляю?

— Хотел убедиться, что ты всё делаешь правильно.

Ульяна посмотрела на меня.

— Тебе просто скучно.

— Мне не бывает скучно.

— Тогда тебе нечем заняться.

— У меня дел по горло.

— Незаметно.

Я хмыкнул.

— Ты всегда такая, Елисеева?

— Нет, только с тобой, Федотов.

На это у меня ответа не нашлось. Мы замолчали. За нашей спиной звонил телефон, кто-то ругался из-за задержанной поставки, в ремзоне грохнул инструмент. Обычный рабочий день. Только тишина между нами к работе не имела никакого отношения.

Я первым отвёл взгляд.

— Ладно. Продолжай.

— Спасибо за разрешение.

Я развернулся, но она окликнула меня:

— Андрей.

Я остановился. Обычно я был для неё Федотовым.

— Что?

— Ты ведь понимаешь, что не обязан постоянно проверять, чем я занимаюсь?

— Понимаю.

— Тогда зачем?

Я посмотрел на неё и на секунду чуть не сказал правду. Что отчёт до сих пор лежит непрочитанным. Что я подошёл не из-за расписания. Что меня бесит, когда она улыбается Диме, хотя у меня нет никакого права на это злиться.

Вместо этого ответил:

— Хочу знать, как работает мой новый сотрудник.

— Конечно, — сказала она.

Таким тоном обычно отвечают человеку, который врёт плохо и даже не старается.

Около двух Дима снова подошёл к стойке. Я говорил с поставщиком в кабинете и как раз вышел в коридор, когда услышал его голос.

— Ульян, ты сегодня опять скажешь «посмотрим»?

Я остановился. Поставщик продолжал что-то бубнить в трубку про сроки. Я сказал, что перезвоню, и сбросил вызов.

— Дим...

— Давай после работы выпьем кофе? Через дорогу хорошая кофейня.

Дима улыбался так, будто уже знал ответ. Ульяна смотрела на него спокойно.

— Сегодня?

— Да.

— Не знаю.

— Можешь подумать.

Он положил перед ней какую-то бумагу и добавил:

— А лучше сразу соглашайся.

Ульяна улыбнулась.

Под рёбрами неприятно кольнуло. Словно кто-то ткнул отвёрткой — не сильно, зато точно.

Глупость. Дима свободен, Ульяна тоже. Кофе через дорогу — не предложение руки и сердца. Мне вообще плевать, кто с кем пьёт кофе после работы.

Я сделал шаг к стойке.

— Дима.

Он обернулся. Улыбка ещё держалась на лице по инерции.

— Да, Андрей Сергеевич?

— После обеда зайти ко мне.

— Что-то случилось?

— Последний заказ обсудим.

Дима нахмурился:

— Какой именно?

Хороший вопрос. Жаль, я не успел придумать ответ.

— Зайдёшь — узнаешь.

Он перевёл взгляд с меня на Ульяну, потом обратно. Не дурак. Кивнул, забрал бумагу со стойки и ушёл в ремзону.

Ульяна проводила его взглядом. Потом посмотрела на меня.

— Что? — Я сунул телефон в карман.

— Ничего.

— Тогда чего смотришь?

— Любуюсь, как быстро у тебя находятся дела для сотрудников.

— У него есть работа. Представляешь, такое бывает в рабочее время.

— Особенно когда он зовёт меня на кофе.

Она отвернулась к монитору и застучала по клавишам. Мне бы уйти. Поставщик ждал звонка, на столе лежал непрочитанный отчёт, да и разговор этот ничем хорошим не закончится.

Но я остался.

— Елисеева.

— М?

— Что ты сейчас подумала?

— Тебе не понравится.

— Попробуй удивить.

Она перестала печатать.

— Ты ревнуешь, Федотов.

Сказала спокойно, даже не обернулась. А у меня пальцы сами сжались в кулак. Вот уж действительно — удивила.

— С чего ты взяла?

— Пять минут назад Дима тебе был не нужен. Потом он позвал меня на кофе — и внезапно понадобился.

— Мне и сейчас не нужен Дима.

Ульяна наконец повернулась. В её глазах мелькнула улыбка.

— Тогда зачем позвал?

Я выдержал паузу. Мог сказать правду, но это был бы совсем паршивый ответ.

— По работе.

— Конечно, — сказала она и снова повернулась к экрану.

Вот это её «конечно» бесило сильнее, чем если бы она прямо назвала меня идиотом. Хотя, по сути, так и сделала.

Она снова отвернулась к монитору. Я постоял у стойки, как идиот, которому забыли сказать, что представление окончено, и ушёл к себе.

Только закрыв дверь кабинета, выдохнул.

Ревную? Да с какого хрена.

Мне просто не понравилось, как Дима на неё смотрел. И как она ему улыбалась. Две совершенно отдельные вещи, не имеющие ко мне никакого отношения.

Самому бы поверить.

К вечеру я раз шесть выходил из кабинета. Сперва за накладной. Потом уточнить, приехали ли фильтры. Потом проверить отчёт, который мог открыть у себя на компьютере. Последний раз я вообще взял со стола ручку и отправился с ней через весь сервис, будто у нас на ресепшене внезапно открылся пункт приёма канцелярии.

Ульяна заметила меня ещё на подходе.

— Ты опять здесь, — сказала она, не поднимая глаз от экрана.

— Это мой сервис.

— Я помню. На вывеске написано.

— Проверяю работу.

Она щёлкнула мышкой и наконец посмотрела на меня.

— Шестой раз за день?

— Считаешь?

— Трудно не считать, когда начальник каждые полчаса маячит перед стойкой с таким лицом, будто я продала подъёмник на запчасти.

Я глянул на ручку в своей руке. Ульяна тоже глянула. Пришлось убрать её в карман.

— Значит, шестая проверка была особенно важной.

— Несомненно.

Она закрыла программу, выключила монитор и потянулась за пальто. В сервисе уже стихли инструменты. Из ремзоны доносился только голос Димы: с кем-то спорил о завтрашней смене. Я узнал его с первого слова и тут же разозлился на себя.

— Домой? — спросил я.

— Нет, решила переночевать под стойкой.

— Елисеева.

— Да, домой.

— На автобусе?

Она замерла с пальто в руках.

— А что?

— Ничего. Поздно уже.

— Семь вечера, Андрей. Я как-нибудь переживу эту страшную ночь.

Мог предложить подвезти. Нормальные люди так и делают: открывают рот и произносят два простых слова. Но у меня вместо этого вышло:

— Дима не провожает?

Ульяна медленно застегнула пуговицу. Одну. Вторую. Дала мне время пожалеть о сказанном.

— Ты серьёзно?

— Спросил просто.

— Ты сегодня целый день «просто» спрашиваешь и «просто» проверяешь работу.

— Ответить сложно?

— Нет. Не провожает. Кофе мы тоже не пили, если тебе для отчёта нужно.

Я сжал челюсть. Она прошла мимо — близко, так что я уловил запах её духов. Знакомый уже до злости.

У двери Ульяна остановилась.

— Андрей.

— Что?

Я ждал ещё одной колкости. Заслуженной, между прочим.

— До завтра, — она сказала это тихо, без насмешки. Я посмотрел на неё и кивнул.

— До завтра, Елисеева.

Она ушла. Дверь за ней закрылась, а я так и остался стоять у пустой стойки. В кармане лежала ручка — единственное, за чем я сегодня явился сюда по делу. По крайней мере, такую версию я мог бы озвучить вслух.

Раньше хватало одного её взгляда, чтобы захотеть остаться рядом. Сегодня она просто сказала: «До завтра» — и у меня до сих пор из головы не выходило, как тихо это прозвучало.

Вот уж влип.

Теперь Ульяна была рядом каждый день. Отвечала на звонки, спорила со мной, шурилась на монитор и улыбалась Диме. Последнее, если честно, раздражало сильнее всего. Я даже прикидывал, не пора ли запретить ему торчать у ресепшена без производственной необходимости. Не пора. Идиотизм это, а не распоряжение.

Я вынул ручку из кармана, повертел в пальцах и положил на стойку. Завтра заберу. Ульяна опять скажет, что я шатаюсь тут без дела, и будет права.

До сих пор не могу понять, какого чёрта творю.

Прошёл год с той ночи как она вышвырнула меня. После того как сладко стонала подо мной, пока я трахал её, а она кричала мое имя как умалишенная. Я до сих пор помню её стоны... губы... её тело... впервые в моей жизни случился такой секс. Первый и последний на данный момент...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.